

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ ДОМОСТЕЙ

Годъ XXI-й.

№ 25.

Августа 19, 1890 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Пожертвованія, поступившія въ Сѣвътъ православнаго миссіонерскаго Общества.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ СѢВЪТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, 1890 г.

Черезъ благочин. Клинскаго уѣз., с. Спасъ-Заулокъ священ. Михаила Львова сб. въ недѣлю православія отъ церквей с. Спасъ-Заулокъ 9 р. 15 к., с. Завидова 14 р., погоста Никола-тѣшиловскаго 10 р. 60 к., с. Воскресенскаго, на Шопѣ 1 р. 85 к., с. Новаго, на Волгѣ 4 р., с. Горбасьева 1 р. 50 к., с. Захарова 3 р. 10 к. и с. Березина 1 р., всего 45 р. 20 к. Отъ казначея Богоявленскаго мон. игумена Филарета, собран. въ 1889 г. въ пользу П. М. Общества 17 р. 97 к. Отъ архимандрита Николаевскаго Перервинскаго мон. Викентія сб. въ недѣлю православія 4 р. Отъ эконома Троицкаго Сухаревскаго подворья іеромонаха Памвы при подписномъ листѣ 1890 г. 19 р. Черезъ и. д. благочин. Коломенскаго уѣз., с. Васильевскаго священ. Дмитрія Богодѣлова сб. въ недѣлю православія и по подписному листу отъ ц. с. Озеръ 17 р. Отъ настоятеля Можайскаго Лужецкаго мон. архимандрита Діонисія сб. въ недѣлю православія 1 р.

Май.

Черезъ Тульскую дух. консисторію, сборъ по церквамъ епархіи въ недѣлю православія 1890 г. 640 р. Черезъ Новгородскую дух. консисторію, собран. по церквамъ епархіи въ кружки на распространіе православія между язычниками Имперіи за 1889 г., 20 р. 73 к. Черезъ Новгородскую же дух. консисторію, собран. по нѣкоторымъ церквамъ епархіи по подп. листамъ 1889 г. 205 р. 28 к. Черезъ дѣйств. члена Пр. М. О., инженера, дѣйств. стат. совѣтника, инспектора желѣзныхъ дорогъ, Мих. Дм. Селиванова, собран. по подп. листамъ 1888—1889 г. въ пользу Алтайской миссіи, 20 р. 70 к. Черезъ благоч. Моск. у., с. Феодоскина священ. С. Леонардова сборъ въ недѣлю православія сего 1890 г. отъ церквей его вѣдомства, 20 р. Черезъ канцелярію Сѣвъта Пр. М. О. членскій взносъ отъ Моск. мѣщ. Григорія Іоакимовича Павлова 3 р.; членскій взносъ отъ Сергіевскаго посада купца Ивана Архиповича Архипова 5 р.; единовременное пожертвованіе отъ неизвѣстнаго 3 р.; членскій взносъ отъ Михайловскаго мѣщ. Матвѣя Васильевича Васильева 3 р.; членскій взносъ отъ Мих. Дмитріевича Селиванова 5 р. Отъ священ. Николаевской, с. Дарищъ, ц. Сергѣя Петровича Птенцова членскій взносъ его 3 р. и отъ прихожанъ собран. по подп. листу за 1890 г. 1 р. 57 к. Черезъ священ. Московск. у. Воскресенской, с. Вешнякова, ц. К. П. Звѣрева, собран. въ недѣлю православія 13 р. 27 к. и по подп. листу 1890 г. отъ прихожанъ членскихъ взносов и пожертвованій 62 р. 26 к. Черезъ священ. Петербургской, Сергіевской, при Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ, ц. Мих. Николаевича Соболева чл. взносы его и его прихожанъ по подп. листу 1889 г. 16 р. Отъ командира 72-го пѣх. Тульскаго полка, полковника Константина Ивановича Смирнскаго его членскій взносъ и пожертвованій отъ другихъ лицъ по подп. листу 1890 г. 5 р. Черезъ благочин. Бронницкаго у. погоста Умерска, священ. Валеріана Шумова сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 22 р. 75 к. Отъ командира С.-Петербург. гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, генералъ-маіора Леонида Матвѣевича Дембовскаго членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Черезъ командира 43-го Драгунскаго Тверскаго полка, полковника Лихтанскаго, собран. по подп. листу 1890 г. 18 р. Черезъ Уфимскую дух. консисторію, собран. благочинными епархіи въ пользу Японской миссіи 44 р. 39 к. Отъ протоіерея Сувалскаго собора Леонтія Янковскаго, членскій взносъ отъ него и его прихожанъ по подп. листу 1890 г. 9 р. Черезъ Кишинев-

скую дух. консисторію сборъ отъ церквей епархіи въ пользу Японской миссіи за 1889 г. 194 р. 6 к. Отъ настоятеля Московскаго Срѣтенскаго монастыря архиман. Никона, собран. по подп. листу 1890 г. 22 р. 80 к. Черезъ Новгородскую дух. консисторію сбору въ недѣлю православія отъ монастырей и церквей епархіи 1403 р. 62 к. Изъ Рязанскаго епарх. комитета переводный билетъ въ 1000 р. Черезъ о. благочиннаго Звенигородскаго у., Знаменской, с. Голубкова, ц. священ. С. І. Смирнова, тарелочный сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 16 р. 39 к. Черезъ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору 59 р. 54 к. Черезъ Холмско-Варшавскую дух. консисторію, тарелочный сборъ и сборъ по подп. листамъ 1888—1889 и 1890 г. отъ церквей епархіи 600 р. 82 к. Черезъ о. благочиннаго Кутаисскаго округа протоіерея Цагерейшвили, тарелочный сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 36 р. 2 к. Черезъ о. благоч. Дмитровскаго у., с. Сурмана протоіерея М. Рождественскаго сборъ въ недѣлю православія отъ церкви с. Васильевскаго 5 р. Отъ о. ректора Моск. дух. семинарии протоіерея Николая Васильевича Благо-разумова, членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Черезъ Олонецкую дух. консисторію сборъ по подп. листамъ 1889 г. отъ церквей епархіи 301 р. 53 к. Черезъ Олонецкую же дух. консисторію сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей епархіи 428 р. 53 к. Черезъ о. благочиннаго Звенигородскаго у., с. Каринскаго священ. Александра Орлова сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 26 р. Черезъ Туркестанскую дух. консисторію сборъ по подп. листамъ 1889 г. отъ церквей епархіи 6 р. и зап. капитала 63 р. 17 к. Черезъ Туркестанскую же дух. консисторію 51 р. 12 к. Отъ настоятеля Моск. Ставропигіальнаго Силонова монастыря, о. архимандрита Андрея и братіи сего монастыря членскіе взносы и пожертвованія по подп. листу 1890 г. 22 р. 21 к. Изъ г. Архангельска отъ Николая Константиновича Антонова, членскій взносъ за 1890 г. 4 р. Изъ г. Острога, Волынской губ., отъ статскаго совѣтника Петра Ивановича Зарицкаго 47 р. Черезъ Тобольскую дух. консисторію отъ церквей епархіи сборъ въ пользу Японской миссіи 434 р. 19 к. Отъ командира Донскаго казачьяго № 11-й полка, полковника Ягодина сборъ по подп. листу 1889 г. между воинскими чинами 4-й сотни сего полка 6 р. 42 к. Отъ о. благочиннаго 11-й кавалерійской дивизіи, священ. Петра Холщевникова сборъ по подп. листу 1890 г. 34 р. 50 к. Отъ ктитора церкви св. Троицы л.-гв. Измайловскаго полка два членскихъ взноса по подп. листу 1890 г. и пожертвованій 78 р. Черезъ главнаго священника, протоіерея А. А. Желобовскаго, отъ священника 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка о. Феодора Смородскаго два закладныхъ листа Госуд. Дворянскаго Земельнаго Банка, за №№ 95416 и 95417 съ купонами на срокъ 1 мая 1890 г. по 100 р. каждый на усиленіе средствъ Пр. Миссіонерскаго Общества, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія 17 окт. 1888 г. драгоцѣнной жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ—200 р. Отъ настоятеля Моск. Покровскаго Миссіонерскаго монастыря, о. архимандрита Марка 50 р. и братіи сего монастыря 50 р. по подп. листу 1890 г. Отъ смотрителя Моск. Законоспасскаго дух. училища Александра Алексѣевича Невскаго членскій взносъ 3 р. и отъ преподавателей сего училища 2 р. 30 к. по подп. листу 1890 г. Отъ священ. 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка о. Павла Соколова, членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Черезъ священ. Новгородской еп., Валдайскаго у. Кантемировской ц. Гр. Георгіевскаго отъ гг. Кантемировыхъ по подп. листу 1890 г. 7 р. Черезъ Таврическую дух. консисторію сборъ по подп. листамъ 1889 г. отъ церквей епархіи 385 р. 31 к. Черезъ Таврическую же дух. консисторію сборъ въ кружки на распространіе православія между язычниками Имперіи въ 1889 г. 588 р. 10 к. Черезъ Архангельскую дух. консисторію сборъ въ недѣлю право-

славія и по подп. листамъ 1890 г. отъ церквей епархіи 383 р. 74 к. Черезъ о. благочиннаго Кутаисской епархіи, протоіерея Алексѣя Георгіюни кружечный сборъ въ недѣлю православія 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 12 р. 7 к. Черезъ Псковскую духов. консисторію переводный билетъ за № 200 на сумму 2071 р. 66 к., поступившихъ въ консисторію: а) на распространіе православія между язычниками Имперіи за 2-ю полов. 1889 г. 79 р. 45 к. и изъ кружечн. церк. суммъ 612 р. 71 к. б) на миссію въ Японіи 54 р. 93 к. и в) собран. по подп. листамъ 1889 г. и сбора въ недѣлю православія 1890 г. 1324 р. 57 к. Черезъ Ставропольскую дух. консисторію сборъ по подп. листамъ 1889 и 1890 г. отъ церквей епархіи 2057 р. 29 к. Черезъ Курскую дух. консисторію круж. сборъ отъ церквей епархіи на распространіе православія между язычниками Имперіи 590 р. 67 к. Черезъ свящ. с. Широковского, Шадринскаго у., А. Колесникова, отъ крест. Алексѣя Ивановича Никулина, членскій взносъ—3 р. Черезъ командира 141 пѣхотнаго Можайскаго полка—отъ гг. офицеровъ сего полка пожертвованныхъ 4 р. 35 к. Черезъ свящ. станицы Воздвиженской, Кубанской обл., членскіе взносы: отъ вдовы войсковаго старшины Варвары Васильевны Лободы—3 р., урядника Ивана Ѳедоровича Селиванова 3 р. и отъ казака Іліи Ивановича Силюткина—3 р. Отъ свящ. 137 пѣхотн. Нѣжинскаго полка І. Урусовскаго сборъ по подп. листу 1890 г. 22 р. Отъ свящ. Моск. Спасо-Преображенской, въ Наливагахъ, ц. Н. А. Копьева сборъ по подп. листу 1890 г. отъ него и отъ прихожанъ сей церкви членскихъ взносовъ и пожертвованій 81 р. Отъ крест. Уфимской губ., Златоустовскаго у. дер. Анзяка Филиппа Петровича Пономарева, членскій взносъ—3 р. Изъ села Преграднаго, Медвѣжинскаго у., Ставропольской губ., отъ Емилиана Корѣевича Ерещенко отъ него и отъ другихъ лицъ членскіе взносы—36 р. Черезъ свящ. Спасо Песковской, на Арбатѣ, ц. С. В. Успенскаго отъ неизвѣстной на поминаніе о здравіи: Софіи и Георгія—10 р. Отъ о. намістника Москов. кафедральнаго Чудова монастыря архимандрита Филарета сборъ по подп. листу 1890 г. 36 р. Изъ Курской дух. консисторіи сборъ по подп. листамъ въ церквахъ епархіи за 1889 г. наличными 1568 р. 85 к. и по расчетной книжкѣ Курскаго отдѣленія Государственнаго банка 8 рублей.

Іюль.

Черезъ г. директора Новгородсѣверской гимназіи сборъ по подп. листу 1890 г. 2 р. 41 к. Черезъ Тульскую дух. консисторію сборъ въ нед. православія 1890 г. и по подп. листамъ 1889 г. отъ церквей епархіи 330 р. 13 к. Изъ г. Александрова, Влад. губ., отъ Петра Евѣимовича Вахмистрова на нужды миссіи 5 р. Черезъ Холмско-Варшавскую дух. консисторію сборъ въ нед. православія и по подп. листамъ 1890 г. 114 р. 21 к. отъ церквей епархіи. Черезъ о. благочиннаго, Московскаго, Ивановскаго сорока, Петропавловской, въ Васманной, ц. протоіерея Платона Іоанновича Капустина кружечный сборъ 1889 г. отъ церквей его вѣдомства 184 р. 50 к. Отъ о. настоятеля Моск. Высокопетровскаго монастыря архим. Нифора сборъ по подп. листу 1890 г. 16 р. 25 к. Черезъ Туркестанскую дух. консисторію сборъ по церквамъ епархіи въ нед. православія 11 р. 25 к. Отъ священника Ставропольской губ., Кубанскаго казачьяго войска станицы Шкуринской, Духосшестввенской ц. Александра Крастилевскаго подп. листъ 1890 г. съ членскими взносами отъ него и другихъ лицъ 60 р. Черезъ Ставропольскую дух. консисторію сборъ отъ церквей епархіи въ пользу П. М. Общества 388 р. 41 к. Отъ причта Николаевской ц. с. Ново-Михайловскаго Лабинскаго отдѣла Кубанской области подп. листъ 1889 г. съ членскими взносами и пожертвованіями отъ прихожанъ 25 р. Черезъ Учрежденный соборъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры отъ неизвѣстной 10 руб. Черезъ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ протоіерея А. А. Желобовскаго сборъ въ нед. православія 1890 г. отъ армейскаго и флотскаго духовенства 1455 р. 37 к. Черезъ Пензенскую дух. консисторію круж. сборъ отъ церквей епархіи 234 р. 75 к. Черезъ С. Петербургскій епархіальный Комитетъ четыре сотенныя (400 р.) облигаціи СПб. Гор. Бред. Общества, пожертвованныя: 1) за № 268496 на Алтайскую миссію за упо-

кой Іоанна, Наталіи и Алексія, 2) за №№ 19962, 19963 и 19964 съ такимъ назначеніемъ: а) на Японскую миссію 100 р. (50 р. на постройку храма въ Тоокео и 50 р. на катихизаторскую школу), б) 100 р. на Сибирскую миссію и в) 100 р. въ Казанское Братство Св. Гурія (50 р. на миссіонерскія школы и 50 р. на расходы переводческой комиссіи) отъ упокоеніи Андрея, Маріи, Емилиі, Аделаиды, Георгія, 2) Маріи, Шарлоты и о здравіи: Петра, Луизы, Ольги, Анны, Екатерины, Маріи, Емилиі, Любве и сродн. ихъ. Отъ тайнаго совѣтника Павла Николаевича Зубова чл. взносъ за 1890 г. 5 р. Черезъ Саратовскій епарх. комитетъ отъ свящ. села Курдюма, Саратовскаго у., о. Іоанна Несмѣлова 1000 р. въ десяти облигаціяхъ 2-го Вост. Займа съ купонами на срокъ 1-го іюля 1890 г. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употреблялись исключительно на нужды Японской миссіи. Изъ Кутаиса отъ благочиннаго, протоіерея Алексѣя Чичинадзе сборъ въ нед. Православія отъ церквей его вѣдомства 3 р. 25 к. Отъ свящ. г. Лицева, Троицкой ц. Іоанна Каменскаго сборъ по подп. листамъ 1889 г. 15 р. Черезъ Ставропольскую дух. консисторію круж. сборъ отъ церквей епархіи за 1889 г. 634 р. 46 к. Отъ священника церкви 3-го Стрѣльцоваго полка сборъ по подп. листу 1890 г. 19 р. Черезъ и. д. Митякинскаго благочиннаго, Донской епархіи, свящ. Харлампія Дроботова сборъ по церквамъ его вѣдомства за 1-ю половину 1890 г. въ пользу Японской миссіи 2 р. 16 к. Черезъ о. благочиннаго, свящ. с. Остапова, Моск. у., Николая Соколова сборъ въ нед. Православія отъ церквей с. Павельцева и с. Трахонѣва 1 р. 72 к. Черезъ дѣйств. члена П. М. О. Андрея Борисовича Микотина отъ крест. с. Саидатовскаго, Ставропольской губ., Зотика Яковлевича Никитенко чл. взносъ 5 р. Черезъ благочиннаго церкви Вѣрнскаго округа, Туркестанской епархіи, свящ. А. Новикова сборъ по подп. листамъ 1889 и 1890 г. 24 р. Отъ и. д. благочиннаго Серпуховскаго у., с. Хатуни свящ. П. Никольскаго сборъ въ нед. православія отъ церквей его вѣдомства 14 р. 35 к. Отъ высокопреосвященнаго Наананіа, епископа Архангельскаго, сборъ отъ церквей его епархіи за 1889 г. въ пользу Японской миссіи 12 р. 63 к. Отъ заштатнаго священ. Полтавской еп., Кобелянскаго у. Ново-Сенжаровской Николаевской ц. Стефана Ѳеодоровича Голтвяницы 102 р. съ просьбою обратиться въ непрерывно-доходный билетъ и поминать при жизни о здравіи, а по смерти—за упокой: іерея Стефана и Маріи (Голтвяницкихъ), Софіи, Надежды, Александры, Ольги, Меланіи и чады ихъ и сродниковъ. Отъ преосвящ. Александра, епископа Сухумскаго сборъ въ нед. православія 1890 г. отъ церквей его епархіи 76 р. 26 к. Отъ высокопреосвящ. Наананіа, епископа Архангельскаго, кружечный сборъ отъ церквей его епархіи за 1889 г. 50 р. 3 к. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Волынскаго свящ. Констан. Бѣляева кружечный сборъ за 1-ю половину 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 4 р. 35 к. Черезъ того же о. благочиннаго сборъ въ нед. православія отъ церквей его вѣдомства 25 р. 20 к. Черезъ дѣйств. члена П. М. О. Самсона Павл. Боровскаго членскіе взносы отъ крестьянъ с. Медвѣжьяго, Ставропольской губ., Аванасія Давидовича Сѣвчинова 3 р., Логгина Евстафѣевича Буловинова 3 р. и Григорія Даниловича Картышова 3 р. Изъ С. Петербурга отъ чайнаго торговца Георгія Поликарповича Маковина 15 р. Изъ Кутаиса, отъ благоч. свящ. Нестора Кубаніева сборъ по подп. листамъ 1888 и 1890 г. отъ церквей его вѣдомства 7 р. 94 к. Изъ Пензенской дух. консисторіи сборъ въ нед. православія отъ церквей епархіи 695 р. 63 к. Черезъ Главнаго свящ. гвардіи и гренадеръ, отъ гвардейскаго духовенства: а) круж. сборъ, б) сборъ въ нед. православія, в) членскіе взносы и г) пожертвованія по подп. листамъ 1889 и 1890 г., всего 845 р. 82 к. Отъ свящ. Волынской губ., Заславскаго у. с. Великой Шкаравки Григорія Іосифовича Горлецкаго чл. взносъ 3 р. Отъ Кирсановскаго благочин., Донской еп., свящ. Андрея Бурменскаго, сборъ въ пользу Японской миссіи за 1-ю полов. 1890 г. 6 р. 10 к. Отъ благоч. Имеретинской епархіи, свящ. Луки Чинашвили сборъ въ нед. Православія въ церквахъ его вѣдомства 3 р. 31 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 25.

17 ЮНЯ

1890-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Международный тюремный конгрессъ въ Петербургѣ. Церковно-приходская школа. Запѣтки и сообщенія о печати. Библиографія. Источники и предметы догматики по возрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія. А. Шостына. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. II-я Архимандрита Григорія. Извѣстія и запѣтки. А. П. Соколовъ. (Некрологъ). Священникъ В. А. Чертковъ. (Некрологъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщенія епархіальныхъ архіереевъ, увольненіе на покой и назначенія на кафедру.—Противораскольническая школа въ Саратовѣ.—Съѣздъ учителей церковно-приходскихъ школъ въ Одессѣ.—Распоряженія правительства относительно крестьянскаго общества.—Ссудныя кассы при волостныхъ правленіяхъ.—Новыя правила о работѣ малолѣтнихъ подростковъ и женщинъ.

— Преосвященный Анастасій, епископъ Калужскій назначенъ епископомъ Воронежскимъ, преосвященный Виталий Тамбовскій— епископомъ Калужскимъ, на Тамбовскую епархію переведенъ преосвященный Іеронимъ Чигиринскій, третій викарій Кіевской епархіи.

— Архангельскій епископъ Наѳанаилъ уволенъ, вслѣдствіе просьбы его, на покой и на его мѣсто назначенъ викарій Волынской епархіи преосвященный Александръ.

— Экзархъ Грузіи выѣхалъ 5 іюня изъ Тифлиса въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

— По сообщенію «Московскихъ Вѣдомостей» преосвященный Авраамій, епископъ Саратовскій при обзорѣнн своей епархіи пришелъ къ тому заключенію, что въ Саратовѣ необходимо открыть миссіонерскую противораскольническую школу. Въ виду этого онъ ассигновалъ изъ епархіальныхъ средствъ необходимую сумму для таковой школы, которая будетъ называться Кирилло-Меодіевскою. Школа откроется 1-го октября и будетъ помѣщаться въ одной изъ залъ Саратовскаго братства Св. Креста. Курсъ обученія въ противораскольнической школѣ предполагается трехлѣтній. Въ настоящемъ году въ школу будетъ принято 20 человекъ изъ дѣтей Саратовскихъ крестьянъ, достигшихъ 18 лѣтъ и кончившихъ курсъ въ церковно-приходской школѣ. При принятіи въ школу будетъ отдаваться предпочтеніе крестьянамъ тѣхъ селеній и деревень, гдѣ особенно много раскольниковъ и другихъ сектантовъ. Поступившіе въ школу будутъ получать содержаніе изъ епархіальныхъ средствъ. Лучшіе изъ окончившихъ полный курсъ поучатъ назначеніе на должность миссіонеровъ и

ихъ помощниковъ; остальные (будутъ отпущены на родину съ обязательствомъ всѣми зависящими мѣрами бороться съ расколомъ и другими заблужденіями и содѣйствовать утверженію православія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они будутъ жить. Такимъ образомъ въ Саратовской епархіи предпринимается попытка привлечь для борьбы съ расколомъ силы православныхъ мирянъ.

— Кромѣ раскола вниманіе епархіальной власти обращаетъ на себя церковно-приходская школа. Изысканіе способовъ къ матеріальному обезпеченію ея, равно какъ правильная и рациональная постановка въ ней обученія является дѣломъ настоятельной необходимости. Въ виду этой послѣдней цѣли въ Херсонской епархіи, по предложенію преосвященнаго Никанора, училищный совѣтъ организуетъ нынѣшнимъ дѣломъ краткосрочные курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ. Всѣ расходы, сопряженные съ устройствомъ этихъ курсовъ, какъ-то: путевыя издержки и содержаніе учителей въ Одессѣ, вознагражденіе руководителей курсовъ, учебныя пособія и прочіе въ размѣрѣ 2,600 руб. училищный совѣтъ принимаетъ на себя. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, учителя церковно-приходскихъ школъ вынесутъ не мало полезнаго для себя, что незамедлитъ отразиться въ ходѣ самаго обученія дѣтей.

— Изъ правительственныхъ распоряженій, изданныхъ за истекшую недѣлю и близко касающихся крестьянскаго сословія особеннаго вниманія заслуживаютъ циркуляры Министерства Внутрен. Дѣлъ и новыя правила о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ и заводахъ. Министерство Внутрен. Дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ подтвердило прежнія распоряженія противъ злоупотребленій, практикуемыхъ при назначеніи содержанія должностнымъ лицамъ волостныхъ правленій. Для образованія первоначальнаго фонда имѣющихъ открыться при волостныхъ правленіяхъ ссудныхъ кассъ, по сообщенію «Новаго Времени», будетъ отпущено на каждую волость по 1000 руб. изъ запаснаго продовольственнаго капитала, съ тѣмъ чтобы сумма эта постепенно погашалась изъ прибылей кассъ, которыя по ссудамъ будутъ взимать по 1/2 процента. Въ виду большого накопленія недоимокъ по сборамъ въ казну и земство въ различныхъ губерніяхъ, которыя по изслѣдованіямъ зависятъ не столько

отъ бѣдности населенія, сколько отъ неправильной постановки податнаго счетоводства въ сельскихъ обществахъ Министерство Внутрен. Дѣлъ, по словамъ «Москов. Вѣдом.», предписало, чтобы въ каждомъ сельскомъ обществѣ составлялись раскладочныя приговоры, а по окончаніи сборовъ податей — учетныя приговоры. Предписывается также строго наблюдать, чтобы при раскладкѣ повинностей на отдѣльныхъ крестьянъ не допускалось обложенія лицъ, находящихся въ отхожихъ промыслахъ, вдвое или втрое противъ своихъ односельчанъ, остающихся въ деревняхъ и селахъ.

— Весьма важное значеніе имѣютъ для крестьянскаго сословія изданныя и Высочайше утвержденныя постановленія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и распространенія правилъ о работѣ и обученіи малолѣтнихъ на ремесленныхъ заведеніяхъ. Малолѣтныя въ возрастѣ 12—15 лѣтъ могутъ быть занимаемы работой на фабрикахъ и заводахъ до шести часовъ сряду днемъ, но никакъ не болѣе того въ сутки; ночная работа для нихъ допускается только въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія членовъ фабричной инспекціи и съ тѣмъ, чтобы малолѣтній не былъ допускаемъ къ работѣ въ теченіи 12 часовъ, слѣдующихъ за работой въ ночное время. Подростки въ возрастѣ 15—17 лѣтъ и всѣ вообще лица женскаго пола также не могутъ быть занимаемы работой въ ночное время, т.-е. отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра и допускается работа ночью только по особо уважительнымъ случаямъ: продолжительной остановки работъ на фабрикахъ и при усиленномъ поступленіи заказовъ предъ ярмарками, съ разрѣшенія фабричнаго присутствія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, — губернаторовъ. Въ теченіи слѣдующаго за ночью работой дня лица сіи не должны быть допускаемы къ работѣ ранѣе полудня. Устанавливая общимъ правиломъ работу для малолѣтнихъ до 6 часовъ въ сутки, законъ допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ работу въ теченіи девяти часовъ въ сутки, причѣмъ она не должна продолжаться долѣе четырехъ съ половиною часовъ.

Самымъ важнымъ нововведеніемъ является то, что вышеизложенныя правила новаго закона о малолѣтнихъ распространяются на ремесленные заведенія. Многочисленныя и разнообразныя ремесленные заведенія, сосредоточенныя преимущественно въ столицахъ и большихъ городахъ, переполнены малолѣтними рабочими. Содержатели этихъ заведеній принимали и принимаютъ дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, нерѣдко утомляли ихъ непосильною работою, содержали грязно и неопрятно, плохо одѣвали и кормили скудною пищею. По этому нельзя не сочувствовать благимъ цѣлямъ правительства оградить здоровье и физическое развитіе дѣтей рабочихъ отъ эксплуатаціи и непосильнаго труда.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЮРЕМНЫЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ С.-Петербургѣ открылся IV международный тюремный конгрессъ. Первый международный конгрессъ состоялся въ Франкфуртѣ въ 1846 году, второй въ 1873 году въ Стокгольмѣ, третій въ 1885 году въ Римѣ. На всѣхъ этихъ конгрессахъ было признано преслѣдовать по преимуществу практическія цѣли, изслѣдованія фактическаго матеріала, добытаго опытомъ различныхъ государствъ, отказавшись совершенно отъ политики и философскихъ споровъ по отвлеченнымъ вопросамъ уголовного

права. Чтобы постановленія конгрессовъ имѣли большую убѣдительность, принято было, чтобы на нихъ участвовали делегаты аккредитованные для этого своими правительствами.

Обсужденію настоящаго конгресса будутъ подлежать 24 вопроса: предложенные и разработанные двумя комиссіями: международной и организационной русской. Предсѣдателемъ въ обѣихъ комиссіяхъ состоитъ начальникъ главнаго управленія въ Россіи Галикинъ-Врасскій, избранный въ это званіе въ Римѣ въ 1886 г. Въ составъ русской организационной комиссіи вышли специалисты тюремнаго дѣла и наши лучшія юридическія силы. Вопросы, подробно разработанные обѣими этими комиссіями, составляютъ предметъ занятій конгресса.

Исторически извѣстно, что уголовное наказаніе стало замѣнять произволъ личной мести и служить одною изъ основъ общественнаго и государственнаго самосохраненія съ тѣхъ поръ, какъ люди вышли изъ семейнаго и патриархальнаго быта, образовавши союзы. Первобытный человѣкъ, не имѣя ни какой культуры, въ состояніи былъ изобрѣсть наказаніе только въ видѣ простаго истребленія своего обидчика чѣмъ и какъ пошло: истерзать его рядомъ мученій, изуродовать отнявши тотъ или другой членъ, бросить въ яму, обратить въ личное рабство и т. п. Въ этомъ случаѣ онъ руководился инстинктомъ животной силы. Съ теченіемъ времени, когда наказанія сдѣлались удѣломъ государственнаго учрежденія, дикая первобытность даже и тогда еще долго не утрачивалась. Даже сама католическая церковь, какъ свидѣтельствуется исторія, вопреки великой заповѣди Евангельской о чловѣколюбіи, снисхожденіи и всепрощеніи долго не признавала другихъ орудій и способовъ самосохраненія и насажденія религіозныхъ догматовъ и нравственности кромѣ пытокъ и костровъ. Не прошло еще столѣтій, какъ сумасшедшіе и психически больные разсматривались, какъ тяжкіе преступники.

Въ основу международныхъ конгрессовъ въ концѣ концовъ входитъ освобожденіе чловѣчества, государствъ и отдѣльныхъ людей отъ этихъ страшныхъ заблужденій. Вотъ почему тюремные конгрессы и заслуживаютъ общаго уваженія и признательности. Наказанія и самосохраненіе на столько присущи природѣ чловѣческой, что объ этомъ и говорить нечего — всякій знаетъ. Но любовь къ ближнему, терпѣніе и снисхожденіе и наконецъ самая высшая добродѣтель — готовность и умѣнье искоренять зло добромъ — нуждаются въ постоянномъ и бережномъ охраненіи, развитіи и распространеніи, переходя постоянно отъ словъ Евангельскаго ученія въ самую жизнь, а не оставаясь однимъ лишь пустымъ безсердечнымъ фарисейскимъ звукомъ.

Безъ сомнѣнія, въ задачи конгресса входятъ всевозможные вопросы о примѣненіи уголовного наказанія въ смыслѣ его внушительности и безопасности частныхъ лицъ, общества, государства и всего чловѣчества отъ проявленій преступной воли и звѣрскихъ инстинктовъ; но все это можно предоставить специалистамъ этого дѣла. Въ общественномъ смыслѣ, а равно и въ интересахъ будущаго развитія чловѣчества несравненно важнѣе та часть программы конгресса, которая посвящена вопросамъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ искорененіе тѣхъ заблужденій, которыя достались въ удѣлъ нашей эпохи отъ первобытнаго чловѣка и близкаго сродства съ звѣриною мстительностью и жестокостью.

Въ программѣ международнаго конгресса, между прочимъ, поставленъ вопросъ о такъ называемомъ «условномъ осужденіи». Многія обстоятельства и въ томъ числѣ фактъ рецидивизма — возврата къ преступленію, показываютъ, что въ большинствѣ

случаевъ тюрьма является или бесполезною жестокостью, или даже школою преступленій. При такомъ взглядѣ весьма естественно оберегать отъ нея людей, совершившихъ въ первый разъ менѣе значительныя преступленія. Этой цѣли и служитъ «условное осужденіе», на основаніи котораго карательный приговоръ не приводится въ исполненіе, если осужденный, въ теченіи опредѣленнаго срока, не совершитъ новаго нарушенія уголовнаго закона. Наказаніе разсматривается какъ крайняя мѣра, къ которой надо прибѣгать лишь въ случаѣ очевидной необходимости; рассчитывается болѣе на силу нравственнаго внушенія, нежели на физическое воздѣйствіе наказанія. Надъ виновными произносится карательный приговоръ, но послѣдній не приводится въ исполненіе въ надеждѣ, что осужденный раскаяется и воздержится отъ совершения новаго преступленія. Это довѣріе и снисхожденіе, нѣтъ сомнѣнія, содержатъ въ себѣ несравненно болѣе исправительнаго элемента, нежели щедро и безъ разсужденій приуждаемое тюремное наказаніе въ отношеніи лицъ, въ первый разъ впавшихъ въ преступленіе, женщинъ и даже дѣтей. Система «условныхъ осужденій» уже принята въ нѣкоторыхъ государствахъ, — въ томъ числѣ въ Бельгіи, гдѣ она практикуется во всѣхъ случаяхъ, когда тюремное заключеніе не превышаетъ шести мѣсяцевъ. Французскія законодательныя учрежденія заняты вопросомъ о принятіи этого гуманнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма практичнаго нововведенія.

Въ программѣ конгресса, между прочимъ, поставленъ вопросъ и о томъ: «можно ли допустить, чтобы нѣкоторыя лица, виновныя въ преступленіяхъ или проступкахъ, были признаваемы не исправимыми» и въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, — «какія мѣры могли бы быть приняты, чтобы оградить общество отъ этой категоріи осужденныхъ?»

Большинство юристовъ, въ томъ числѣ и нашихъ, относятся отрицательно къ этому рода ученію. Если бы прирожденность преступности была даже доказана, то это противорѣчило бы тому, что человѣчество не можетъ отказаться отъ своихъ лучшихъ идеаловъ, въ томъ числѣ и отъ вѣры въ идеалъ добра. Люди уже переживали подобныя теоріи. Доказывалась прирожденность крѣпостнаго состоянія, утверждалось, что Самъ Богъ подѣлилъ человѣчество на рабовъ и господъ, отдавши однѣ расы въ служебное подчиненіе другимъ. Въ теченіи вѣковъ иностранцы разсматривались, какъ прирожденные и несправимые враги и даже на глазахъ современнаго поколѣнія негровъ разсматривали какъ прирожденныхъ звѣрей. Къ этого рода заблужденіямъ слѣдуетъ отнести и теорію прирожденности или несправимости въ области преступленій. Рецидивы чаще всего служатъ доказательствомъ или неумѣлости самихъ исправителей, или общественнаго ослѣпленія, которое не хочетъ признавать общаго грѣха и не спѣшитъ устранять причины, порождающія преступность.

Благодаря обмѣну мнѣній и свободѣ обсужденія, которое присущи международнымъ конгрессамъ, получается полная возможность быстрого устраненія ложныхъ теорій и извлеченія изъ нихъ той доли истины, которая подъ ними скрывается. Въ программу нынѣшняго конгресса входитъ, между прочимъ, и цѣлый рядъ вопросовъ о способахъ распространенія и поддержанія въ обществѣ тѣхъ знаній и истинъ, къ которымъ приводитъ наука уголовного права.

Пожелаемъ же полного успѣха трудамъ этого общечеловѣческаго и просвѣщеннаго учрежденія. Безъ сомнѣнія съ стариннымъ русскимъ гостепримствомъ наше общество отнесется къ пріѣз-

жимъ къ намъ иностранцамъ, болѣе близкое знакомство которыхъ съ Россіей можетъ принести пользу для обѣихъ сторонъ.

Священникъ *Леонидъ Воздвиженскій.*

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

По развитію и упроченію начально-народнаго образованія въ духѣ православной вѣры и въ частности по количеству церковно-приходскихъ школъ видное мѣсто на пространствѣ европейской Россіи занимаетъ въ настоящее время Могилевская епархія. Въ то время какъ въ другихъ епархіяхъ повсемѣстно число начальныхъ училищъ гражданскаго вѣдомства значительно превосходитъ количество школъ епархіальныхъ, въ Могилевской епархіи въ 1888—89 учебн. году при 230 училищахъ Министерства нар. проsv. приходскихъ школъ существовало 1110, изъ которыхъ 298 было собственно «церковно-приходскихъ» и 812 школъ грамоты. Всѣхъ православныхъ дѣтей въ нихъ обучалось 23.255 чел. обоего пола (21.382 мальч. и 1.873 дѣв.) и дѣтей раскольниковъ и иновѣрцевъ 206 чел. Такъ какъ школъ грамоты почти въ три раза больше, чѣмъ церк.-прих., то общее число учащихся въ первыхъ, естественно, замѣтно превышаетъ количество учениковъ школъ втораго вида. Интересны сопоставленія, дѣлаемые въ официальномъ отчетѣ о церк.-приход. школахъ Могилев. епархіи за 1888—89 учебн. годъ («Могилев. Епарх. Вѣд.» 1890 г. № 6—7 и слѣд.). На одну церк.-приходскую школу приходится тамъ среднимъ числомъ 30 учащихся, а на одну школу грамоты—16. Изъ общаго числа православныхъ дѣтей, простирающагося до 189.405 человѣкъ, посѣщаетъ школу менѣе $\frac{1}{2}$ всего числа, а именно 33.968 чел. Сравнивая общее число мальчиковъ школьнаго возраста (96.305) съ числомъ посѣщающихъ школу, можно видѣть, что изъ мальчиковъ получаетъ начальное образованіе менѣе $\frac{1}{3}$ и, стало быть, болѣе $\frac{2}{3}$ остается совершенно безъ образованія, а изъ дѣвочекъ научается грамотѣ лишь $\frac{1}{23}$ часть общаго числа ихъ. Хотя эти данныя заставляютъ желать еще многого въ дѣлѣ развитія начального образованія въ предѣлахъ Могилевской епархіи, однако имѣютъ большое значеніе уже и сдѣланные церковною школою успѣхи въ количественномъ отношеніи.

Заслуживаютъ также признательности мѣстные руководители и дѣятели церковно-приходской школы со стороны тѣхъ результатовъ, какихъ удалось достигнуть этой школѣ въ учебно-воспитательномъ и внѣшне-материальномъ отношеніяхъ. Въ цѣляхъ приготовленія болѣе или менѣе способныхъ и недорогихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ и въ особенности для школъ грамоты Епарх. училищ. Совѣтомъ устроены четыре двухклассныя учительскія школы, ученики которыхъ приготовляются къ учительству, какъ чрезъ теоретическое ознакомленіе съ правилами обученія въ начальныхъ школахъ, такъ и чрезъ практическія занятія съ младшими учениками тѣхъ же школъ подъ руководствомъ опытнаго учителя. Въ 1888—89 учебн. году изъ окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ учительскихъ школахъ состояло учителями 27 лицъ; остальные же 270 учителей были или изъ окончившихъ курсъ въ духов. семинаріи (16), или обучавшихся въ ней (12), изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ (20), — въ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ (34), — женской гимназіи (7) и прогимназіи (13), а также въ народныхъ министерскихъ училищахъ и полковыхъ школахъ (80). Не смотря на разнообразіе составныхъ элементовъ учительскаго персонала въ церковно-приходскихъ школахъ

Могилев. еп., учебное дѣло идетъ въ нихъ довольно успѣшно, недостатокъ педагогическихъ свѣдѣній и дидактическихъ приемовъ многіе изъ учителей восполняютъ собственнымъ прилежаніемъ, добросовѣстностію и ревностію въ исполненіи лежащихъ на нихъ нелегкихъ обязанностей. Нѣкоторыя школы (41) Могилев. еп. были обревизованы преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, епископомъ Могилевскимъ, другія же были осмотрѣны членомъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, Н. Н. Клириковымъ, давшимъ о состояніи ихъ весьма хорошей отзывъ, многія наконецъ посѣщены были членами мѣстнаго Епарх. Училищ. Совѣта, о.о. наблюдателями, представителями гражданской администраціи, а также г. директоромъ и инспекторами народныхъ училищъ. Тщательное наблюденіе и постоянный контроль надъ веденіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-народныхъ школахъ, нужно думать, въ значительной степени способствовали правильной постановкѣ учебнаго дѣла и тщательному исправленію всѣхъ погрѣшностей, если таковыя кѣмъ-либо изъ учительствующихъ допускались въ воспитаніи или обученіи. Изъ учениковъ, обучавшихся въ церк.-прих. школахъ Могилев. епархіи, послѣ установленныхъ годичныхъ испытаній было удостоено въ отчетномъ году льготныхъ свидѣтельствъ 529 человекъ, а изъ учениковъ школъ грамоты—87 человекъ.

Видя съ каждымъ годомъ возрастающіе количественные и качественные успѣхи церк.-приходской школы, мѣстное населеніе въ свою очередь проявляетъ все болѣе и болѣе довѣрія и сочувствія къ школѣ этого типа. Особенно радуется родителей то, что ихъ дѣти—школьники научаются прежде всего любить православную церковь, что школа вообще живетъ и крѣпнетъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ церкви. Вышнимъ свидѣтельствомъ съ каждымъ годомъ возрастающаго сочувствія къ церк.-прих. школамъ служитъ увеличеніе со стороны крестьянъ и вообще сельскихъ обществъ матеріальныхъ жертвъ на устройство и содержаніе этихъ школъ. Въ 1887—88 уч. году отъ сельскихъ обществъ поступило въ кассу Епарх. Училищ. Совѣта 24.112 р., тогда какъ въ отчетномъ году ими собрано было всего до 34.531 р. Въмѣстѣ съ этимъ увеличивается постепенно и сумма, жертвуемая на школы благодѣтелями и попечителями школъ. Изъ всѣхъ источниковъ въ 1888—89 уч. году поступило на содержаніе епархіальныхъ школъ въ Могил. губерніи свыше 60.963 р. Благодаря столь значительному приливу матеріальныхъ жертвъ уже $\frac{3}{8}$ изъ 297 церк.-приход. школъ епархіи имѣютъ собственные помѣщенія. Правда, не всѣ школьныя помѣщенія вполне соответствуютъ требованіямъ въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи, но допущенные на первыхъ порахъ при постройкѣ школьныхъ зданій недостатки теперь постепенно исправляются. Новыхъ школьныхъ домовъ въ отчетномъ году построено было до 40.

Что касается школьныхъ библіотекъ, то не смотря на всю существенную важность ихъ для успѣха школьнаго обученія и поддержанія въ народѣ грамотности и интереса къ духовно-нравственному чтенію, надлежащее устройство ихъ пока составляетъ задачу и вопросъ будущаго. Хотя онѣ въ томъ или иномъ размѣрѣ имѣются почти при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, но состоятъ по большей части изъ однихъ руководствъ учебныхъ, книгъ же для внѣкласснаго чтенія учениковъ, равно какъ и такихъ, которыя могли бы служить для самообразованія учителя, въ библіотекахъ при школахъ не имѣется. Большинство школъ ($\frac{5}{8}$ общаго ихъ количества) испытывало даже недостатокъ и въ необходимыхъ учебныхъ руководствахъ и письменныхъ принадлежностяхъ, такъ какъ родители учащихся во

все не покупаютъ для нихъ потребныхъ при обученіи книгъ и учебныхъ принадлежностей. Не имѣя возможности удовлетворить этой настоятельной нуждѣ школъ изъ своихъ средствъ, а также въ цѣляхъ приученія зажиточныхъ родителей покупать для своихъ дѣтей книги, Епарх. Училищ. Совѣтъ обратился къ способу снабженія школъ книгами чрезъ продажу книгъ по удешевленнымъ цѣнамъ изъ особо устроенныхъ при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта книжныхъ складовъ. Желательно, чтобы при этихъ же складахъ были устроены или составлены библіотеки съ спеціальною цѣлію доставлять практически-полезное и научно-необходимое чтеніе учителямъ приходскихъ школъ. Можно съ утвердительностію сказать, что очень многіе изъ занимающихся въ настоящее время обученіемъ въ епархіальныхъ школахъ нисколько не знакомы съ педагогическою литературою. Для такихъ лицъ принесло бы свою долю пользы чтеніе и заурядныхъ (слѣдовательно недорогихъ) педагогическихъ изданій, расширивъ ихъ умственный кругозоръ и ознакомивъ ихъ съ наиболѣе вѣрными и годными методами современнаго обученія.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Изъ записокъ сельскаго учителя С. А. Рачинскаго.—Великое повечеріе первой недѣли Великаго поста въ церкви села Татова.—Значеніе псалтири и часослова.

Въ майской книгѣ «Русскаго Вѣстника» извѣстный труженикъ по народному образованію С. А. Рачинскій въ статьѣ «Изъ записокъ сельскаго учителя» описываетъ «меѳимоны» первой недѣли Великаго поста, какъ они совершаются въ церкви села Татова, безъ участія причетника, замѣняемаго учениками сельской школы достоуважаемаго С. А-ча. Это описаніе обращаетъ на себя вниманіе не только теплотою и задумчивостію, какими качествами отличаются всѣ вообще замѣтки С. А-ча о церкви и школѣ, но и нѣкоторыми чисто практическими указаніями касательно лучшаго совершенія великаго повечерія и проникновеніемъ въ смыслъ этой внушительной церковной службы. Поэтому даже преподаватель литургіи при рѣчи о службахъ Великаго поста можетъ познакомить своихъ слушателей съ этимъ описаніемъ съ пользою для нихъ. А особенно можно рекомендовать его свѣтскимъ лицамъ, не вникающимъ въ смыслъ великаго повечерія и потому скучающимъ въ церкви при его совершеніи. «Научитесь, можно сказать имъ, понимать эту службу хотя подъ руководствомъ свѣтскаго же писателя! Предлагая почти полностью это описаніе читателямъ, мы надѣемся, что оно не только будетъ съ интересомъ прочтено, но, быть можетъ, вызоветъ подражаніе образцовой (въ отношеніи къ великому повечерію) татовской богослужбной практикѣ (и дай Богъ, чтобы вызвало).

«Изъ службъ великаго поста, говоритъ С. А. Рачинскій, самая характерная — такъ называемые Меѳимоны, т. е. Великое повечеріе со вставленнымъ въ нее чтеніемъ великаго канона Андрея Критскаго. Служба эта повторяется четыре дня сряду и задаетъ тонъ всему церковному строю семи недѣль, въ нашей глуши еще сохранившихъ свой строгій живительный обликъ.

Въ четвертомъ часу одинъ изъ старшихъ мальчиковъ посылается произвести уставные двѣнадцать ударовъ въ колоколь; ибо удары эти должны быть весьма рѣдки (между каждыми двумя ударами полагается прочесть весь псаломъ 50-й) — церковный же сторожъ одержимъ неизлѣчимою торопливостію, и благовѣстъ его сбивается на набатъ

Яркіе лучи уже низкаго солнца заливаютъ площадку, отдѣляющую церковь отъ школы. Въ холодноватой церкви, чисто вымытой, тихо и свѣтло. Народу на службу собирается весьма мало. Мессимоны въ нашихъ сельскихъ церквахъ никогда (?) не исполняются, а привычка посѣщать церковь въ извѣстные дни создается вѣками. Школьная братія становится не на тѣсный клиросъ, а посреди церкви, передъ приготовленнымъ для чтенія великаго канона аналоемъ.

Начинается служба. Послѣ обычныхъ начальныхъ молитвъ читается краткій псаломъ 69-й. Псаломъ этотъ — не что иное какъ дословное повтореніе заключительной строфы псалма 39-го и конечно въ каждомъ, кто знакомъ съ псалтирію, пробуждаетъ отголосокъ всей этой дивной пѣсни. Заключение это выдѣлено въ особый псаломъ еще церковію ветхозавѣтною, вѣроятно по соображеніямъ литургическимъ, до сихъ поръ, какъ показывается опытъ, сохраняющимъ свою силу. Эти немногіе стихи — выраженіе непоколебимой, бодрой, радостной вѣры въ помощь Божію, въ ея близость, въ ея силу — и этимъ чувствомъ напередъ озаряется вся эта служба, покаянная по преимуществу. Замѣчательна художественность тѣхъ легкихъ измѣненій, коимъ подвергалось въ этомъ повтореніи заключеніе псалма 39-го. Смягчены, ступеваны нѣкоторые сильные акценты, которые были нужны въ связи съ первою частью этого псалма... Все это начало, по своей краткости, доступно самымъ маленькимъ чтецамъ, коимъ оно у насъ всегда и поручается.

Тотчасъ послѣ этого псалма раздаются торжественные звуки первой пѣсни канона: «Помощникъ и покровитель», и затѣмъ чтеніе самого канона, съ постояннымъ припѣвомъ: «помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Великій канонъ Андрея Критскаго — твореніе не поддающееся литературному анализу. Это — рядъ воплей кающейся души, погруженной въ созерцаніе Писанія, сознающей страшную близость всѣхъ грѣховъ, о коихъ оно повѣствуетъ, духовную нашу причастность каждому изъ нихъ, удаленіе наше отъ дивныхъ припѣвовъ вѣры и праведности, сохраненныхъ намъ въ Книгѣ книгъ. Высота и искренность тона не ослабѣваютъ въ теченіе всего этого длиннаго канона, чтеніе коего распредѣляется на четыре дня. Чтеніе это требуетъ великой художественной простоты, глубокой осмысленности. По счастью, способъ, коимъ читаетъ этотъ канонъ нашъ священникъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Музыкальная оправа, въ которую вставленъ наша церковію этотъ перлъ духовной поэзіи, отличается рѣдкою красотою. Напѣвъ ирмосовъ и припѣвовъ (помилуй мя, Боже) — одинъ изъ лучшихъ напѣвовъ шестаго гласа. Ирмосы эти распространены въ двухъ прекрасныхъ четырехголосныхъ переложеніяхъ Бортианскаго и Турчанинова. Мы исполняемъ первое, какъ болѣе доступное нашимъ слабымъ пѣвческимъ силамъ. Но второе еще характернѣе и лучше. Въ немъ припѣвъ «помилуй мя, Боже» послѣ каждой пѣсни представляетъ особую вариацию, рѣдкой гармонической красоты. Поемъ мы эти ирмосы медленнѣе, чѣмъ принято пѣть ихъ въ городахъ, ибо, по крайнему нашему разумѣнію, медленный темпъ усиливаетъ производимое ими впечатлѣніе.

Передъ шестою пѣснію полагается пѣть кондакъ: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?» Къ сожалѣнію, кондакъ этотъ не переложень ни Бортианскимъ, ни Турчаниновымъ — многочисленныя же переложенія и композиціи другихъ авторовъ на этотъ текстъ мало гармонируютъ съ Великимъ канономъ этихъ двухъ композиторовъ. Къ тому же, кондакъ этотъ долженъ

быть слѣтъ другимъ ликою, чѣмъ шестая (седьмая?) пѣснь, составляющая отвѣтъ на него. Поэтому мы предпочитаемъ слышать этотъ кондакъ въ прекрасномъ чтеніи нашего священника, на которое и отвѣчаетъ хоръ словами: «согрѣшихомъ беззаконновахомъ», и т. д.

Во время чтенія канона церковь еще совершенно свѣтла. Черезъ западное окно ее заливаютъ горизонтальные лучи заходящаго солнца. Одинъ изъ этихъ лучей постоянно озаряетъ темную круглую икону Тайной Вечери, помѣщенную надъ царскими дверями. Свѣтлое золотистое пятно, скользя по иконѣ, медленно вызываетъ изъ мрака, одинъ за другимъ, лики апостоловъ, Христа, темную фигуру Іуды. Икона эта совершенно почернѣла и лишь во время Мессимонъ она оживаетъ въ игрѣ свѣтовъ и тѣней.

Но къ концу канона солнце гаснетъ, и холодныя сумерки замѣняютъ яркія солнечныя пятна и рѣзкія тѣни. Во время чтенія псалмовъ, изъ угловъ церкви выплываетъ сѣрая мгла и мало по малу пробирается къ темнѣющимъ окнамъ.

Псалмы эти (4, 8, 12, 25, 30, 90) большею частію покаянные. Но первый и послѣдній — самыя яркія выраженія непоколебимой вѣры въ помощь Божію. Да и въ остальныхъ четырехъ звуки глубокаго сокрушенія, изображеніе всѣхъ терзаній грѣшной души, чередуются съ дивными порывами упованія и прозрѣнія милостей Божіихъ.

«Далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ — отъ плода пшеницы, вина и едея своего умножишася» — т. е. веселіе большее, чѣмъ доставляемое обиліемъ земныхъ благъ.

«Все путіе Господни милость и истина, взыскающимъ совѣта его и свидѣніе его».

«Коль многое множество благости твоя, Господи, юже скрылъ еси боящимся тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на тя, предъ сыныи человеческими».

И еще сильнѣе въ оборотѣ рѣчи неподражаемой смѣлости: «Скрышиши ихъ въ тайнѣ лица твоего отъ мятѣжа человеческого».

Ярче не можетъ быть выражена глубочайшая истина. Столь распространенная жалоба на обездоленность праведности на землѣ, какъ остроумно замѣчаетъ гдѣто де-Местръ, никогда не исходитъ отъ людей, имѣющихъ хотя бы отдаленное право именоваться праведными — ибо истина этихъ жалобъ сводится къ тому, что добродѣтель на землѣ не награждается ни почестями, ни деньгами, ни людскою хвалою — вешами, праведникамъ совершенно ненужными.

Но вотъ раздаются побѣдные звуки псалма 90-го, озарившаго своими отблесками поэзію всѣхъ вѣковъ. Приближается моментъ торжественнаго пѣснопѣнія, давшаго свое имя всей службѣ, зажигаются всѣ свѣчи, и скромная церковь вновь оживаетъ игрою свѣта на позолотѣ рѣзбы и окладовъ, близкою колоннъ иконостаса, выступающихъ на густѣющемъ сумракѣ темнаго олтаря,

Хоръ запѣваетъ: «съ нами Богъ».

Нельзя съ достаточнымъ вниманіемъ подготовить и это пѣніе и дивное чтеніе, коему оно служить рамкою. Стихи пророчества Исаіина должны быть произнесены *со сладкопѣніемъ, не скоро и великимъ гласомъ*, чтобы изъ нихъ не пропало ни единое слово. Должна быть выражена, должна быть подчеркнута та постепенность, съ которою раскрывается передъ пророкомъ величайшая изъ тайнъ предвѣчнаго совѣта Божьяго, неземной блескъ того образа, который вырастаетъ передъ духовнымъ зрѣніемъ его, съ выраженіемъ коего борется въ его устахъ безсильное человеческое слово:

«Людіе, ходищіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ великій».

Живущіе во странѣ и сѣни смертиѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы;
 Яко отроча родися намъ, сынъ, и дадеся намъ;
 Его же начальство бысть на рамѣ его;
 И мира его имѣсть предѣла;
 И порицается имя его, велика совѣта ангель;
 Чуденъ совѣтникъ;
 Богъ крѣпокъ, властитель, начальникъ міра;
 Отецъ будущаго вѣка...

И послѣ каждаго стиха пророчества, прославляющій его исполненіе припѣвъ: «яко съ нами Богъ!»

Чтеніе это всегда поручается у насъ одному изъ взрослых пѣвцовъ, ибо оно должно имѣть характеръ самаго осмысленнаго выразительнаго речитатива.

Пѣснь «съ нами Богъ» съ припѣвомъ «яко съ нами Богъ» существуетъ въ многочисленныхъ четырехголосныхъ переложеніяхъ. Мы употребляемъ то Турчаниновское, то Львовское, но послѣднее съ легкимъ измѣненіемъ. У Львова въ каденціи является септаккордь съ прибавленіемъ ноты, что придаетъ ей особую, таинственную прелесть. Но увы! Нашимъ Деревенскимъ пѣвцамъ аккордь ноты абсолютно непонятенъ, особенно при опущенной, какъ у Львова, тоникѣ. Это злополучное фа, прибавленное, сверхъ септиты ре, къ доминантаккорду ми, кажется имъ фальшью, и поэтому берется ими фальшиво.

Мы вынуждены были его опустить.

Слѣдующіе затѣмъ тропари и молитву: «безилотное естество херувимское», по часослову поемые на два лика, у насъ читаютъ, ибо какъ пѣть ихъ, мы не знаемъ. Читаютъ ихъ мальчишки, а «Вѣрую», которое затѣмъ должно быть прочтено *абие, низкимъ гласомъ*, поручается одному изъ басовъ. Точно также читаются, а не поются, слѣдующіе затѣмъ тропари, для понедельника и среды иные, чѣмъ для вторника и четверга. Гласъ, на который поются эти тропари назначенъ въ часословѣ, но предѣлы часа обширны, и тропари эти очевидно требуютъ существеннаго отступленія отъ обычнаго напѣва на Богъ Господь.

Между тѣмъ, текстъ этихъ тропарей такъ и напрашивается на пѣніе, напримѣръ (во вторникъ и четвергъ):

«Яко страшенъ судъ твой, Господи, ангеломъ предстоящимъ, челоукомъ вводимымъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытваемымъ, помысломъ истязуемымъ»...

И, послѣ этого могучаго *stringendo*, отчеканеннаго накопленіемъ дательныхъ самостоятельныхъ, — пѣвучее моленіе:

«Слезы ми даждь, Боже, яко иногда женѣ грѣшницѣ»...

Думается мнѣ, что тутъ — самая благодарная тема для великаго композитора.

Пѣніе этихъ тропарей тѣмъ болѣе желательно, что за ними слѣдуетъ сорококротное «Господи помилуй». Это продолжительное повтореніе кратчайшей изъ молитвъ многимъ кажется докучнымъ и страннымъ, и я не отрицаю, что таковымъ оно является среди несмысленной скороговорки, столь излюбленной нашими дьячками. Но оно имѣетъ глубокой смыслъ, психологической и художественной послѣ продолжительнаго, потрясающаго душу, пѣснопѣнія. Нужно дать отзвучать, улечься произведенному имъ впечатлѣнію, прежде чѣмъ перейти къ слушанію новаго чтенія, къ участію въ новыхъ молитвахъ.

Первая часть службы заключается чтеніемъ вечерней молитвы Василія Великаго, задушевной и стройной, какъ всѣ молитвы этого святаго.

Другой маленький чтецъ начинаетъ вторую часть великаго повечерія повтореннымъ призывомъ: «придите поклонимся»... Эта вторая часть службы кратка: существенное содержаніе ея —

чтеніе двухъ псалмовъ (50 и 101) и молитвы царя Манасія. Псалмы эти — пѣсни сокрушенія и покаянія по преимуществу. Но въ нихъ горизонтъ расширяется. Не объ одной личной побѣдѣ надъ личнымъ грѣхомъ молить въ нихъ псалмопѣвецъ. Онъ, въ образѣ Іерусалима, молить въ нихъ о всей церкви Божіей, объ осуществленіи на землѣ ея небеснаго облика, о приобщеніи къ ней всѣхъ странъ и народовъ.

«Ублажи Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія. Тогда благоволиши жертву правды, возношенія и всесожигаемая; тогда возложить на олтарь твой тельцы».

И убоятся языцы имени Господня, и вси цари земстїи славы твоея... и люди земли восхвалятъ Господа».

Конецъ псалма 101-го, по высотѣ лирическаго порыва, превышаетъ все, созданное поэзіею вѣковъ. Величавая картина вѣчности и всемогущества Божія, выраженіе пламенной вѣры въ грядущую побѣду истины и добра въ немъ трогательно прерывается смиреннымъ моленіемъ о продленіи жизни молящагося, о возможности для него узрѣть хоть начало чаемыхъ благъ — желаніе, вѣчно присущее челоуческому.

Нужно ли прибавить, какого вниманія, какого пониманія, какого благоговѣнія требуетъ чтеніе этихъ двухъ псалмовъ, и покаянныхъ, и пророческихъ, и хвалебныхъ? Но красота ихъ такъ проста и разительна, что способна одушевить самаго немудраго чтеца. Кому недоступны такіа реченія, какъ «сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей?» или: «жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ?» Для кого не прекрасны задумчивые образы «неясны пустынной» и «птицы, особящейся на здѣ?» Кого не подымутъ, какъ могучею волною, величавыя строки:

«Въ началѣ ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса. Та погибнуть, ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣими я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси, и лѣта твои не оскудѣютъ?»...

За этими псалмами слѣдуетъ молитва царя Манасіи, смиренная и сплошь покаянная. Рѣзко отличается она отъ псалмовъ печатью позднѣйшаго происхожденія, правильною композиціею, отсутствіемъ величавыхъ смѣлостей рѣчи, на каждомъ шагу поражающихъ насъ въ псалмахъ. Это не мѣшаетъ ей быть, въ своемъ родѣ, прекрасною. Отмѣтимъ въ ней счастливое выраженіе: «и нынѣ преклоняю колѣна сердца». Эта молитва, послѣ яркаго окончанія псалма 101-го возвращаетъ насъ къ основному тону всей службы, сокрушенному смиренію.

Послѣ нея читается «трисвятое», а по «отче нашъ» поются тропари троячные: «помилуй насъ, Господи» *).

Тропари эти поются каждый вечеръ въ нашей школѣ. И такова сила ихъ простаго, трогательнаго текста, сила гибкаго напѣва шестаго гласа, что никогда не устаемъ мы ихъ слушать, ихъ пѣть. Послѣ нихъ получаетъ полный свой смыслъ сорококротное «Господи помилуй». И на вечернихъ молитвахъ послѣ тропарей положено произносить «Господи помилуй» двѣнадцать разъ. Но въ церкви они невольно поются еще выразительнѣе и протяжнѣе.

Вторая часть службы заключается возгласомъ священника и краткою молитвою ко святой Троицѣ.

Третья часть великаго повечерія въ сущности есть повечеріе

*) Здѣсь можно замѣтить, что эти тропари поются на великомъ повечеріи и въ церкви Московской дух. семинаріи.

малое съ опущеніемъ «Вѣрую» и псалма 50-го, уже прочтенныхъ на первой и второй части службы, и съ прибавленіемъ торжественнаго пѣнія: «Господи силъ, съ нами буди!» Начинается она, какъ и прочія части, призывомъ къ молитвѣ: «придите поклонимся». Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе 142-го псалма, и покаяннаго, и исполненнаго, въ заключеніи своемъ, радостной надежды. Послѣ псалма читается славословіе, составляющее переходъ къ пѣнію стиховъ ликующаго псалма 150-го чередующихся съ призываніемъ: «Господи силъ, съ нами буди!» Во время славословія вновь зажигаются свѣчи, погашенныя окончаніи пѣнія: «съ нами Богъ». Пѣніе стиховъ псалма 150-го производится *величасно и косно*, какъ и пѣніе слѣдующихъ за нимъ, сокрушенныхъ и полныхъ упованія, тропарей. Все это поется на гласъ 6-й, въ прекрасномъ, простомъ и выразительномъ переложеніи Львова. Нигдѣ столь явственно и убѣдительно какъ послѣ этого длительного пѣнія, не выступаетъ умѣстность сорокакратнаго «Господи помилуй!».

Затѣмъ, послѣ общей почти всѣмъ службамъ молитвы: «Иже на всякое время» священникъ возглашаетъ несравненную молитву Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего», ту, которая нашла отголосокъ въ одномъ изъ послѣднихъ, лучшихъ стихотвореній Пушкина, и отзывается въ сердцахъ людей самыхъ темныхъ и грубыхъ, самыхъ легкомысленныхъ и порочныхъ.

Заключается служба, и смиренно, и таинственно, тихими моленіями къ Богородицѣ и Спасителю, и тою *частою* эктениєю, которую къ сожалѣнію у насъ принято исполнять *слишкомъ* часто, такъ что ея краткія, прекрасныя прошенія заглушаются непрерывно повторяемымъ: «Господи помилуй» *). Последнее ея прошеніе, неправильно переведенное съ греческаго («рцемъ и о нихъ» вмѣсто «рцемъ о себѣ самѣхъ») желательно было бы возстановить въ служебной практикѣ въ истинной его формѣ, какъ оно уже возстановлено въ богослужебныхъ книгахъ).

* * *

Окончивъ описаніе великаго повечерія первой недѣли Великаго поста, С. А-чъ говоритъ, что ему хотѣлось этимъ подробнымъ описаніемъ выяснитъ для читателей, соприкасающихся съ сельскою школою, одну существенную ея особенность, — именно развивающееся во всякой школѣ, живущей жизнью мало-мальски естественною, пристрастіе къ часослову и псалтири. «Пристрастіе это, говоритъ С. А-чъ, многимъ кажется бессмысленнымъ, едва ли не суевѣрнымъ, постоянное чтеніе и перечитываніе этихъ книгъ — занятіемъ механическимъ и безплоднымъ. Но для того, чтобы понять это пристрастіе, стоитъ только вспомнить содержаніе этихъ книгъ, оцѣнить практическое значеніе ихъ ежедневнаго употребленія.

Псалтирь — высочайшій памятникъ лирической поэзіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Содержаніе ея цѣльное и вѣчное. Это — постоянное созерцаніе величія и милосердія Божія, сердечный порывъ къ высотѣ и чистотѣ нравственной, глубокое сокрушеніе о несовершенствахъ человѣческой воли, непоколебимая вѣра въ возможность побѣды надъ зломъ при помощи Божіей. Всѣ эти темы постоянно звучатъ одновременно, въ сочетаніяхъ разнообразія изумительнаго, въ оборотахъ рѣчи неисчерпаемо — красоты, силы и нѣжности. При этомъ псалтирь — книга труд-

ная. Рядомъ съ реченіями, непосредственно понятными, разительными ясными, она изобилуетъ реченіями темными, — слѣдами двойнаго буквально-точного перевода съ языка, изумительно сжатого и бѣднаго на богатѣйшій изъ древнихъ языковъ, а съ него — на своеобразнѣйшій изъ языковъ новыхъ. Для читателя малокнижнаго, псалтирь на всю жизнь остается источникомъ новыхъ откровеній. Сельскіе грамотѣи, разумные и прилежные, съ любовью вчитываются въ подробное толкованіе Зигабена, не оставляющаго ни одного слова безъ обстоятельнаго разъясненія.

Часословъ — почти сплошь состоитъ изъ тѣхъ же псалмовъ и изъ молитвъ, вдохновенныхъ псалтирью, собранныхъ и расположенныхъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они постоянно употребляются въ службахъ дневнаго круга.

Близкое знакомство съ обѣими книгами, умѣніе читать ихъ осмысленно, изящно, даетъ каждому сельскому грамотѣю возможность постоянно участвовать — украшая его своимъ участіемъ — въ совершеніи высочайшаго изъ художественныхъ дѣйствій, завѣщанныхъ намъ творчествомъ вѣковъ, — въ исполненіи нашихъ церковныхъ службъ. Оно позволяетъ имъ самимъ совершать одну изъ этихъ службъ, скромную, но особенно важную вѣрующему сердцу: чтеніе псалтири надъ покойниками».

Дай Богъ, чтобы чисто церковныя воззрѣнія С. А-ча на значеніе псалтири и часослова усвоились какъ можно большимъ количествомъ народныхъ просвѣтителей! С. А-чъ, проповѣдуя свои убѣжденія на страницахъ «Русскаго Вѣстника», совершаетъ тѣмъ истинно доброе и полезное дѣло...

БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Шосткинъ. — *Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія*. Харьковъ, 1889, стр. 198.

Это сочиненіе, доставившее автору степень магистра богословія отъ Совѣта Московской Духовной Академіи, представляетъ болѣе глубокое ученое содержаніе и вызываетъ болѣе высокій научный интересъ, чѣмъ какъ это можетъ предположить неподготовленный читатель по его скромному заглавію. Первая половина настоящаго столѣтія есть періодъ преимущественнаго развитія и процвѣтанія философіи, покорившей себѣ на-время всѣ лучшіе умы, заправлявшей ихъ мыслями и властно вторгавшейся въ разныя сферы знанія. Особенно сильно и могущественно было вліяніе ея на богословіе, вслѣдствіе тѣснаго соприкосновенія послѣдняго съ философіей въ основныхъ вопросахъ ихъ содержанія, и въ частности на догматику, гдѣ заключается фундаментъ для всякихъ богословскихъ построеній въ различныхъ отрасляхъ. Въ католическомъ мірѣ, въ первыя десятилѣтія значительно отуманенномъ новыми вѣяніями, воздѣйствіе философскаго направленія сказалось въ возникновеніи двухъ догматико-научныхъ теченій. Одни ученые, въ качествѣ покорныхъ сыновъ папства, со скорбію замѣчали разрушеніе старыхъ авторитетовъ и — въ противовѣсъ подрыву якобы «вселенскихъ основъ» — рѣшительно осудили новѣйшую философію, желая видѣть въ ней «служанку богословія» въ средневѣковомъ смыслѣ, въ духѣ системы «ангельскаго учителя» Фомы Аквината. Такъ возникло направленіе «новосхоластическое» или «ультрамонтантское». (Либераторе, Перроне, Клецгенъ, Клеменсъ, Шацлеръ, Денцингеръ, Шебенъ, Гейрихъ). Но па-

*) Единственный способъ спасти эту эктению, не нарушая обычая заключается въ томъ, чтобы пѣть „Господи помилуй“ непрерывно, но pianissimo.

раллельно сему шла разработка догматики и въ лагерѣ ученыхъ новѣйшей формации, симпатизирующихъ идеямъ философіи и воспринявшихъ ея начала въ свои догматическія работы. Отсюда вышла другая школа «антисхоластикова» или богослововъ «либеральныхъ» (Дрей, Штауденмайеръ, Кунъ, Берляге, Дирингеръ, Клее). Труды знаменитыхъ представителей обѣихъ этихъ фракцій, давшихъ такъ много обширныхъ и серьезныхъ системъ, заслуживаютъ внимательнаго изученія и въ видахъ научныхъ и въ цѣляхъ «практическихъ». Прежде всего, сочиненія эти представляютъ, можно сказать, живое, фактическое рѣшеніе исконаго и доселѣ спорнаго вопроса объ отношеніи философіи къ богословію, знанія къ вѣрѣ. Затѣмъ, они даютъ намъ возможность заглянуть въ глубь новѣйшаго католицизма и уразумѣть суть его въ наиболѣе рельефномъ и характерномъ его обнаруженіи, и чрезъ это правильно понять смыслъ современнаго католическаго папизма, удивившаго міръ своими открытіями догматовъ «непорочнаго зачатія Приснодѣвы», «непогрѣшимости папъ въ опредѣленіяхъ ex cathedra» при Піѣ IX. Только ближайшее и сравнительное изученіе основныхъ воззрѣній католическихъ богослововъ указанныхъ двухъ направлений, по справедливому сужденію автора, можетъ раскрыть многіе смутные вопросы, напр.: почему богословы ультрамонтантскіе бываютъ обыкновенно склонны признавать догматами такіа истины, которыя противникамъ ихъ совсѣхъ не кажутся такими? Наконецъ, изъ такого изученія католическихъ системъ каждый богословъ можетъ вынести для себя не мало поучительнаго и полезнаго для своихъ собственныхъ работъ и это особенно нужно сказать о русскихъ ученыхъ, слишкомъ робко заявляющихъ себя со стороны самостоятельности и (обыкновенно и естественно) поддающихся католическимъ образцамъ, но часто дѣйствующихъ ощупью, безъ достаточной научной опоры и осмысленнаго убѣжденія, что это слѣдуетъ брать именно тамъ, подражать лишь этому и т. п.

Такому высокому научно-практическому интересу избранной г. Шостынинымъ задачи соответствуетъ и ея рѣшеніе въ разсматриваемомъ сочиненіи, гдѣ авторъ изслѣдуетъ два первоосновные вопроса *объ источникахъ и самомъ предметѣ догматики*. Нечего и говорить, что г. Шостынинъ изучилъ свое дѣло фундаментально, обозрѣлъ его со всѣхъ точекъ зрѣнія и охватилъ во всей полнотѣ и широтѣ. Но на ряду съ этими очевидными качествами нашего труда нужно поставить еще и то, что авторъ всегда освѣщаетъ свой предметъ съ высоты чистаго православнаго сознанія, какъ строго православный богословъ, уже ранѣе зарекомендовавшій себя въ этомъ отношеніи своими интересными статьями по возбужденному Вл. Соловьевымъ вопросу о развитіи догматовъ Церкви. Не менѣе важны и «практическіе» результаты труда г. Шостынина. Изъ него выясняется, что изъ новѣйшихъ католическихъ богослововъ либеральные (антисхоластики) стоятъ гораздо ближе къ православному ученію, нежели богословы ультрамонтантскіе (новосхоластики), ибо у первыхъ, по крайней мѣрѣ, истинный древне-церковный взглядъ на Св. Писаніе и преданіе искаженъ не такъ сильно, какъ у послѣднихъ. Вообще, при началахъ либеральныхъ католиковъ лучше можетъ сохраниться самая чистота церковнаго вѣроученія, поелику меньше дается мѣста субъективному произволу, равно какъ болѣе удовлетворяются и требованія науки, вслѣдствіе признанія ими законныхъ правъ чловѣческаго разума.

Намъ остается прибавить, что сочиненіе г. Шостынина написано ясно и живо и читается весьма легко.

Архимандрита Григорія. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Часть вторая. М. 1890.

Содержаніе изданной о. архимандритомъ Григоріемъ 2-й части «Сборника для любителей духовнаго чтенія» однородно съ содержаніемъ 1-й части, о которой мы уже говорили (въ № 15): и въ ней тѣ же два элемента, которые указаны были нами по отношенію къ 1-й части, — нравственно-назидательный (очерки жизни людей благочестивыхъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, указывающіе на связь міра земнаго и духовнаго, выражающуюся въ явленіяхъ и сновидѣніяхъ, фактическое убѣжденіе въ бытіи благаго Промысла Божія) и церковно-историко-археологическій (біографіи лицъ, потрудившихся на пользу Церкви, матеріалъ для исторіи монастырей, св. иконъ и т. п.). Разница между 1-ю частью и 2-ю замѣчается въ томъ, что, тогда какъ 1-я состоитъ вся изъ небольшихъ по размѣру статейъ и замѣтокъ, — во 2-й среди 6 мелкихъ статей помѣщены 3 довольно обширныя біографіи игуменіи Олимпіады, настоятельницы коломенскаго: Успенско-Брусенскаго монастыря, архимандрита Мельхиседека, настоятеля московскаго Симонова и (потомъ) Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастырей, — іеромонаха Серафима (Борзцовскаго), автора нѣсколькихъ весьма хорошихъ брошюръ, изъясняющихъ церковныя пѣснопѣнія. Первые двѣ наиболѣе интересны, особенно для жителей московской епархіи, — такъ какъ имя о. архим. Мельхиседека неразрывно связано съ исторіею московскаго Симонова монастыря за періодъ 1821—1851 гг., когда монастырь благоуукрашался и совнѣ (колоссальная колокольня) и во внутренней своей жизни (организация благозвучнаго пѣнія), — а память игуменіи Олимпіады — весьма дорога для Коломны, нашедшей въ лицѣ ея украсительницу одной изъ древнихъ своихъ обителей). Хотя по большей части статьи 2-й части «Сборника» касаются отдѣльныхъ личностей, — однако и въ ней, какъ и въ 1-й, — найдутся крупныя и для общаго изображенія эпохи. Хотя личности, біографомъ которыхъ явился о. архим. Григорій, — въ церковно-историческомъ отношеніи второстепенныя, скромныя, — однако при писаніи біографіи ихъ пришлось коснуться и такихъ дѣятелей, какъ митрополиты московскій Филаретъ и с.-петербургскій Михаилъ, — такъ что и біографы этихъ послѣднихъ найдутъ для себя нѣчто въ «Сборникѣ».

Матеріаломъ для автора служили по большей части рукописныя данныя, какъ: официальные бумаги консисторскаго архива (исторія построекъ въ Успенско-Брусенскомъ коломенскомъ монастырѣ), дневники, біографическія записи (автобіографія архим. Мельхиседека, записки монахини Ангелины о жизни игуменіи Олимпіады) и т. п. Нѣсколько статей написано по фамильнымъ воспоминаніямъ автора и входятъ въ его семейную хронику. Очень возможно, что многимъ читателямъ покажутся излишними разныя детали этой хроники, интересныя только для круга родныхъ. Однако нельзя упрекнуть автора за то самое, что онъ рѣшился въ печати обратиться къ своей семейной хроникѣ. Онъ имѣетъ счастье и по отцу, и по матери принадлежать къ семействамъ благочестивымъ. Въ жизни нѣкоторыхъ членовъ этихъ семействъ найдется не мало назидательнаго. Весьма поучителенъ напр. образъ о. Серафима, этого благочестиваго писателя — молитвенника, — а для читателя его статей важна связь его писательства съ его жизнію. А кто же могъ лучше сказать о немъ, какъ не родной его братъ? Жаль было бы, если бы остались неизвѣстными, не повѣданными въ пись-

мени, — и нѣкоторые интересные и назидательные частные случаи въ семейной хроникѣ о. архимандрита. Не можемъ удержаться, чтобы не передать читателямъ (для примѣра) хотя бы одинъ такой случай, бывшій съ матерью о. архимандрита В. Н. Борзцовскою.

«Великимъ постомъ 1840 г., вскорѣ послѣ переѣзда въ приходъ Иоанна Воина, на Якиманкѣ, Вѣра Н.—на говѣла, исполняя христіанскій долгъ, но не могла, за дальностію разстоянія, вслѣдствіе слабости здоровья, отправиться къ прежнему своему духовнику и пошла на исповѣдь, по совѣту моего родителя (І. М. Борзцовскаго), къ священнику Мароновской, ближайшей по сосѣдству церкви. Незнакомая съ окружающею мѣстностью, выйдя на Якиманку, она спросила кого-то: «гдѣ церковь св. Марона?» Ей вмѣсто Мароновской указали на Петропавловскую. Она вошла въ эту послѣднюю и здѣсь исповѣдовалась; потомъ уже дома отъ мужа узнавъ о своей ошибкѣ, весьма опечалилась, что была не у того священника, который ей рекомендованъ, объ этомъ только думала, съ этою мыслию и заснула. Во снѣ она вдругъ услышала чей то голосъ: «о чемъ ты тужишь? Ступай за мной, я тебѣ покажу жизнь того и другого священника». Вѣра Н. повиновалась. Вожатый, неизвѣстный человѣкъ, немного походя съ нею, остановился и сказалъ: «смотри на право; что ты видишь?» «Я увидела, такъ передавала свой сонъ Вѣра Н., зеленый лугъ удивительной красоты, весь покрытый цвѣтами». — «Ну теперь посмотри что на лѣвой сторонѣ», сказалъ мнѣ тотъ же таинственный мужъ. Я увидела на лѣвой сторонѣ грязное, отвратительное болото. «Видишь, продолжалъ вожатый, какъ эти двѣ стороны не похожи одна на другую, такъ и тѣ два священника: одинъ какъ лугъ, а другой какъ болото». Я сейчасъ же проснулась и, соображая въ умѣ расположеніе Петропавловской и Мароновской церквей, какъ мнѣ вечеромъ объяснялъ мой мужъ (для отъ Иоанна Воина на лѣво по Якиманской улицѣ, первая церковь, находящаяся по правую сторону Якиманки, будетъ Петропавловская, а противъ нея, на лѣво въ переулкѣ—Мароновская), я догадалась, кто изъ двухъ священниковъ хорошей жизни, именно тотъ, у котораго я нечаянно исповѣдовалась, по устроению Промысла Божія». Вскорѣ стало и отъ другихъ извѣстно, что Петропавловскій священникъ Алексѣй Терентьевичъ Соколовъ († 5 янв. 1849 г.) ведетъ жизнь добрую и честную, а Мароновскій, въ Старыхъ Панѣхъ, Алексѣй Ильичъ Поповъ поведенія весьма нетрезваго. Послѣдствія еще болѣе показали знаменательность сна, видѣннаго Вѣрою Н., касательно Мароновскаго священника. Черезъ два года послѣ этого сновидѣнія онъ, какъ «оскорбляющій собою сословіе московскаго духовенства», былъ (въ маѣ 1842 г.) за нетрезвость и неисправность по должности отрѣшенъ отъ настоящаго мѣста и низведенъ на причетническую должность въ село, а какъ и послѣ того неисправимый, даже лишенъ былъ священнаго сана. Жизнь его кончилась несчастно: онъ утонулъ въ московскомъ Самотечномъ прудѣ» (стр. 65—66).

А. Третьяковъ. Московскій Симоновъ монастырь. М. 1890. II. 10 к.

Въ этой небольшой брошюркѣ (отдѣльный оттискъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей») г. А. Третьяковъ кратко, но обстоятельно, излагаетъ пятнадцатую исторію Симонова монастыря, указывая при этомъ на подвижниковъ, жившихъ въ немъ, и церковно-историческихъ дѣятелей, вышедшихъ изъ него. Цѣль брошюрки — указаніемъ на заслуги и былую славу монастыря возбудить въ благочестивыхъ русскихъ людяхъ, любящихъ благолѣпіе дома Господня, желаніе придти своими жертвами на

помощь монастырю, въ настоящее время нуждающемуся въ реставраціи зданій и не имѣющему для нея средствъ.

От.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ СОКОЛОВЪ.

(Некрологъ).

30 мая въ 3 часа пополудни скончался учитель Донскаго духовнаго училища Александръ Петровичъ Соколовъ.

Покойный былъ сынъ священника Московской Троицкой, въ Поляхъ церкви. Первоначально обучался онъ въ Заиконоспаскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Московской семинаріи и наконецъ въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1876 году. По окончаніи курса онъ назначенъ былъ на должность помощника инспектора Нижегородской духовной семинаріи и прослужилъ въ этой должности около двухъ лѣтъ. Въ 1878 году, по состоявшейся въ правленіи Донскаго училища баллотировкѣ, онъ, согласно прошенію, былъ избранъ на должность помощника смотрителя Донскаго училища. Въ продолженіе своей службы въ этой должности покойный исполнялъ и особые порученія: такъ нѣкоторое время онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ правленія, исправлялъ должность смотрителя (въ 1880—81 г.) и временно преподавалъ латицскій языкъ. Въ 1883 г. онъ, согласно прошенію, перемѣщенъ былъ на должность учителя ариѳметики географіи, при чемъ въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ исправлялъ оставляемую имъ должность помощника смотрителя. Въ 1886 г. онъ былъ назначенъ Его Высокопреосвященствомъ въ члены училищнаго правленія, съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя. Скончался покойный въ чинѣ надворнаго совѣтника.

Кончина А. П. — ча была неожиданною. Въ пятницу 25 мая онъ былъ въ училищѣ на урокахъ. 29 мая получено было свѣдѣніе о томъ, что А. П. серьезно заболѣлъ, вслѣдствіе чего, по выраженному имъ желанію, былъ въ этотъ же день исповѣданъ и приобщенъ Св. Таинъ и затѣмъ въ вечеру сталъ впадать въ безсознательное состояніе. По разсказамъ домашнихъ мысль о близости смерти предносилась А. П. — чу настолько ясно, что онъ 29 мая благословилъ своихъ дѣтей, сдѣлалъ распоряженія о возвращеніи училищу имѣвшихся у него книгъ изъ училищной бібліотеки и о похоронахъ и попросилъ домашнихъ провести его по всѣмъ комнатамъ своей квартиры, при чемъ молился предъ образами каждой комнаты. Наступившее затѣмъ безсознательное состояніе продолжалось весь слѣдующій день до самой кончины, при чемъ покойный представлялъ себя окруженнымъ своими родственниками и товарищами по службѣ.

Литургія предъ отпѣваніемъ 2 іюня совершена была соборнѣ родственникомъ покойнаго, священникомъ С. В. Лаврентьевымъ, въ сослуженіи съ духовникомъ его, священникомъ К. П. Холмогоровымъ и учителемъ Донскаго училища священникомъ П. К. Чекаловымъ въ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви, при пѣніи хора воспитанниковъ Донскаго училища. За богослуженіемъ кромѣ родственниковъ покойнаго, присутствовали: его сослуживцы, воспитанники Донскаго училища и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей. Отъ воспитанниковъ училища были возложены на гробъ металлическій вѣнокъ и гирлянда изъ живыхъ цвѣтовъ; возложены были также вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ отъ сослуживцевъ и отъ родственниковъ покойнаго. Отпѣваніе совершалъ членъ правленія Донскаго училища протоіерей А. С.

Ильинскій съ членомъ правленія свящ. А. В. Клириковымъ, настоятелемъ мѣстной церкви В. Ѳ. Рудневымъ, бывшими со служивцами покойнаго по Донскому училищу, священниками: Д. Г. Фаворскимъ и І. Д. Арбековымъ и лицами, совершавшими литургію. За отпѣваніемъ учитель Донскаго училища П. А. Любимовъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія.

«Почившій товарищъ! У твоего гроба и въ слухъ всѣхъ, окружающихъ гробъ, я позволю себѣ обнаружить въ словѣ твоей свѣтлый нравственный обликъ, насколько онъ проявился въ нашей служебной сферѣ, помимо, впрочемъ, прямаго, непосредственнаго твоего вліянія на питомцевъ духовной школы, — позволю себѣ взглянуть на тебя, какъ на дѣятеля-педагога среди другихъ дѣятелей, служащаго среди сослужащихъ. Прости, если мое дерзновеніе несогласно съ духомъ твоей кротости и смиренія: отъ избытка сердца говорятъ здѣсь уста мои.

Голосъ сослуживцевъ твоихъ, почившій товарищъ, свидѣлствуетъ о тебѣ, какъ о человѣкѣ, который во взаимоотношеніяхъ товарищей своею добротою, кротостію и обходительностію снискалъ ихъ уваженіе къ себѣ, ихъ любовь и довѣріе. Всякій изъ насъ не обинуясь исповѣдуетъ это у твоего гроба и признаетъ, что онъ всегда былъ искренно преданный тебѣ другъ, и никто не забудетъ, пока кровь течетъ въ жилахъ, твоего кроткаго, миролюбиваго отношенія къ нему и ко всякому слову и дѣлу, возникавшему среди насъ, служащихъ. Да, ты усвоилъ себѣ важную добродѣтель кротости и возросъ въ ней; видно, ты, учитель, часто размышлялъ о словахъ Божественнаго Учителя: «блаженіи кротцыи, яко тѣи наследятъземлю» (Мѡ. 5, 5); «научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ» (Мѡ. 11, 29). Добрый и кроткій товарищъ! въ разносторонніи и разнообразныя отношенія приходилось тебѣ становиться къ начальствующимъ лицамъ, проходя должности помощника смотрителя училища, дѣлопроизводителя и учителя, и на всѣхъ этихъ поприщахъ лежитъ печать ровнаго, кроткаго отношенія твоего къ дѣлу и лицамъ, даже среди удручавшихъ и волновавшихъ душу явленій жизни. Недовольство твое положеніемъ дѣлъ выражалось у тебя часто только глубокимъ, сосредоточеннымъ молчаніемъ. Ты молчалъ при непріятностяхъ и скорбяхъ нашихъ и своимъ молчаніемъ поучалъ насъ той истинѣ, что ни для кого въ земной юдоли не открываются только радости — безъ огорченій, счастливые результаты — безъ препятствій, побѣды и триумфы — безъ угнетенія и терпѣнія. Вотъ какой поучительный урокъ мы не разъ слышали во время твоей жизни, и какой теперь слышится нами у твоего и изъ твоего гроба! Дай Богъ, чтобы и всегда въ нашихъ ушахъ слышались звуки твоего поучительнаго урока, и руководили насъ, какъ всегда въ твоей служебной практикѣ девизомъ дѣятельности служило изреченіе Божественнаго Наставника: «блаженіи кротцыи, яко тѣи наследятъ землю». Въ этомъ изреченіи каждый изъ насъ, осиротѣвшая семья, каждый изъ близкихъ къ почившему лицу найдетъ себѣ утѣшеніе въ скорби, постигшей его.

Упованіе наше на наследованіе почившимъ вѣчныхъ благъ находить для себя подкрѣпленіе и въ образѣ кончины товарища нашего. Напутствованный Св. Тайнами, почившій съ полною преданностію волѣ Божіей, достойно истиннаго христіанина, готовится для встрѣчи смерти, этой нежелательной и грозной посѣтительницы, какъ для встрѣчи желаннаго друга. Часть смертный настаивалъ, но не волновался духъ умиравшаго, не испытывало и его тѣло предсмертныхъ мукъ. Медленно и тихо

угасалъ жизненный огонь въ тѣльномъ организмѣ. Мирный труженникъ мирно и почилъ отъ дѣлъ своихъ.

«Миръ праху его и упокоеніе душѣ его!»
По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ покойнаго сопровождали воспитанники Донскаго училища до Крымскаго моста; здѣсь отслужена была литія и воспитанники отправились въ училище, а гробъ прослѣдовалъ далѣе до Дорогомилловскаго кладбища, гдѣ преданъ былъ землѣ почти рядомъ съ могилою родителя покойнаго:

При жизни А. П.—чь отличался чуждымъ гордости, уступчивымъ характеромъ и этимъ невольно располагалъ къ себѣ и къ исполненію своихъ всегда скромныхъ желаній. Въ душѣ своей онъ былъ религіознымъ, честнымъ и добрымъ человѣкомъ. Отношенія его къ окружающимъ были запечатлѣны радушіемъ. Школьныя воспоминанія, которымъ онъ иногда предавался, свидѣлствовали о томъ, что школа и приобрѣтенныя въ ней познанія оставили въ немъ глубокіе слѣды. Воспитанная въ школѣ любовь къ чтенію произведеній изящной и научной литературы и сужденіе о достоинствѣ прочитаннаго ясно говорили о качествахъ ума А. П.—ча. Въ отправленіи возлагавшихся въ разное время обязанностей по службѣ А. П.—чь не разъ обнаруживалъ умѣнье серьезно относиться къ дѣлу. Преподаваніе его отличалось толковостію и сопровождалось ободряющею ученика снисходительностію; неудовлетворительныя отмѣтки по его предметамъ всегда были по числу ограниченны.

СВЯЩЕННИКЪ В. А. ЧЕРТКОВЪ.

(Некрологъ).

24-го мая сего 1890 года, тихо скончался заштатный священникъ Воскресенской, Рузскаго уѣзда, села Кожина, церкви Василій Андреевичъ Чертковъ. Покойный былъ вѣрнымъ служителемъ алтара Господня. 36 лѣтъ ревностно и неутомимо служилъ онъ у Престола Божія, и только тяжкая болѣзнь (параличъ) заставила его оставить дорогую и любимѣйшую для сердца его службу Божію. 6 лѣтъ онъ безропотно переносилъ свою болѣзнь, и скорбѣлъ лишь о томъ только, что не могъ быть и служить во святомъ храмѣ Божіемъ. Кромѣ главной обязанности священника, покойный имѣлъ на себѣ и другія должности: 15 лѣтъ былъ духовникомъ священно-церковно-служителей своего благочинія и законоучителемъ двухъ своихъ приходскихъ школъ. Всѣ сии должности онъ проходилъ съ великимъ усердіемъ и стараніемъ, за что у епархіальнаго начальства всегда былъ въ любви и особенномъ вниманіи и получалъ отъ него награды (набедренникъ, скуфью и камлавку), защиту и утѣшеніе въ скорбные дни жизни. Такъ, въ минувшее время крѣпостнаго права, приснопамятный святитель Филаретъ защитилъ покойнаго отъ неправильныхъ притязаній одной приходской госпожи, сказавъ ей на ея жалобы о покойномъ свое вѣрное, категорическое слѣдующее замѣчаніе: «я поставилъ къ вамъ хорошаго священника; напрасно вы жалуетесь». Да, дѣйствительно покойный былъ хорошъ душею; во всѣхъ отношеніяхъ: въ высшей степени онъ былъ правдивъ, честенъ, трудолюбивъ, и во всю свою долгую жизнь никому не сдѣлалъ зла. Миръ праху твоему вѣрный и добрый служитель Христовъ! Твои присныя и духовныя чада не забудутъ тебя въ своихъ молитвахъ; не забывай и ты ихъ у Престола Господня.

Священникъ Ѳ. Чертковъ.

При семь № прилагается № 18 «Оффиціального Отдѣла».

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.